

Усомнившийся Макар — эпизод 1

из 7

Среди прочих трудящихся масс жили два члена государства: нормальный мужик Макар Ганушкин и более выдающийся товарищ Лев Чумовой, который был наиболее умнейшим на селе и, благодаря уму, руководил движением народа вперед, по прямой линии к общему благу. Зато все население деревни говорило про Льва Чумового, когда он шел где-либо мимо.

Вот наш вождь шагом куда-то пошел, завтра жди какого-нибудь принятия мер... Умная голова, только руки пустые. Голым умом живет...

Макар же, как любой мужик, больше любил промыслы, чем пахоту, и заботился не о хлебе, а о зрелищах, потому что у него была, по заключению товарища Чумового, порожняя голова.

Не взяв разрешения у товарища Чумового, Макар организовал однажды зрелище народную карусель, гонимую кругом себя мощностью ветра. Народ собрался вокруг Макаровой карусели сплошной тучей и ожидал бури, которая могла бы стронуть карусель с места. Но буря что-то опаздывала, народ стоял без делов, а тем временем жеребенок Чумового сбежал в луга и там заблудился в мокрых местах. Если б народ был на покое, то он сразу поймал бы жеребенка Чумового и не позволил бы Чумовому терпеть убыток, но Макар отвлек народ от покоя и тем помог Чумовому потерпеть ущерб.

Чумовой сам не погнался за жеребенком, а подошел к Макару, молча тосковавшему по буре, и сказал:

Ты народ здесь отвлекаешь, а у меня за жеребенком погнаться некому...

Макар очнулся от задумчивости, потому что догадался. Думать он не мог, имея порожнюю голову над умными руками, но зато он мог сразу догадываться.

Не горюй, сказал Макар товарищу Чумовому, я тебе сделаю самоход.

Как? спросил Чумовой, потому что не знал, как своими пустыми руками сделать самоход.

Из обручей и веревок, ответил Макар, не думая, а ощущая тяговую силу и вращение в тех будущих веревках и обручах.

Тогда делай скорее, сказал Чумовой, а то я тебя привлеку к законной ответственности за незаконные зрелища.

Но Макар думал не о штрафе думать он не мог, а вспоминал, где он видел железо, и не вспомнил, потому что вся деревня была сделана из поверхностных материалов: глины, соломы, дерева и пеньки.

Бури не случилось, карусель не шла, и Макар вернулся ко двору.

Дома Макар выпил от тоски воды и почувствовал вяжущий вкус той воды. Должно быть, оттого и железа нету, догадался Макар, что мы его с водой выпиваем.

Ночью Макар полез в сухой, заглохший колодезь и прожил в нем сутки, ища железа под сырым песком. На вторые сутки Макара вытащили мужики под командой Чумового, который боялся, что погибнет гражданин помимо фронта социалистического строительства. Макар был неподъемен у него в руках оказались коричневые глыбы железной руды. Мужики его вытащили и прокляли за тяжесть, а товарищ Чумовой пообещал дополнительно оштрафовать Макара за общественное беспокойство.

Однако Макар ему не внял и через неделю сделал из руды железо в печке, после того как его баба испекла там хлебы. Как он отжигал руду в печке, никому не известно, потому что Макар действовал своими умными руками и безмолвной головой. Еще через день Макар сделал железное колесо, а затем еще одно колесо, но ни одно колесо само не поехало: их нужно было катить руками.

Пришел к Макару Чумовой и спрашивает:

Сделал самоход вместо жеребенка?

Нет, говорит Макар, я догадывался, что они бы должны сами покатиться, а они нет.

Чего же ты обманул меня, стихийная твоя голова! служебно воскликнул Чумовой. Делай тогда жеребенка!

Мяса нет, а то бы я сделал, отказался Макар.

А как же ты железо из глины сделал? вспомнил Чумовой.

Не знаю, ответил Макар, у меня памяти нет.

Чумовой тут обиделся.

Ты что же, открытие народнохозяйственного значения скрываешь, индивид-дьявол! Ты не человек, ты единоличник! Я тебя сейчас кругом оштрафую, чтобы ты знал, как думать! Макар покорился:

А я ж не думаю, товарищ Чумовой. Я человек пустой.

Тогда руки укороти, не делай, чего не сознаешь, упрекнул Макара товарищ Чумовой.

Ежели бы мне, товарищ Чумовой, твою голову, тогда бы я тоже думал, сознался Макар.

Вот именно! подтвердил Чумовой. Но такая голова одна на все село, и ты должен мне подчиниться.

И здесь Чумовой кругом оштрафовал Макара, так что Макару пришлось отправиться на промысел в Москву, чтобы оплатить тот штраф, оставив карусель и хозяйство под рачительным попечением товарища Чумового.

Макар ездил в поездах десять лет тому назад, в девятнадцатом году. Тогда его везли задаром, потому что Макар был сразу похож на батрака, и у него даже документов не спрашивали. Езжай далее, говорила ему, бывало, пролетарская стража, ты нам мил, раз ты гол.

Нынче Макар, так же как и девять лет тому назад, сел в поезд не спросясь, удивившись малолюдью и открытым дверям. Но все-таки Макар сел не в середине вагона, а на сцепках, чтобы смотреть, как действуют колеса на ходу. Колеса начали действовать, и поезд поехал в середину государства в Москву. Поезд ехал быстрее любой полукровки. Степи бежали навстречу поезду и никак не кончались.

Замучают они машину, жалел колеса Макар. Действительно, чего только в мире нет, раз он просторен и пуст.

Руки Макара находились в покое, их свободная умная сила пошла в его порожнюю емкую голову, и он стал думать. Макар сидел на сцепках и думал, что мог. Однако долго Макар не просидел. Подошел стражник без оружия и спросил у него билет. Билета у Макара с собой не было, так как, по его предположению, была советская, твердая власть, которая теперь и вовсе задаром возит всех нуждающихся.